

болгарской культуры и истории. Наличие значительного количества наименований производных от имен деятелей, тем или иным образом принимавших участие в освободительной борьбе против турецкого ига, еще раз подчеркивает ее важность для болгарского народа.

Примечания

- ¹ Сайко Э.В. Город как особый организм и фактор социокультурного развития // Город как социокультурное явление исторического процесса / ред. В.Л. Глазачев, Г.А. Гольц, Э.В. Сайко. М., 1995. С. 20.
- ² Шмелёва Т.В. Ономастикон российского города. Саарбрюккен, 2014. С. 32.
- ³ Влахова-Ангелова М. Улиците на София: картографиране на градската идентичност. София, 2013. С. 87.
- ⁴ Более подробно тема была раскрыта в статьях *Масальская М.М.* Наименования городских объектов как лингвокультурный объект (на материале урбанонимии Москвы, Софии и Варшавы) // Сборник научных статей XXI Международной конференции «Россия и Запад: диалог культур». Т. 21. М., 2020. С. 309–319; *Масальская М.М.* Переименования городских объектов как часть языковой политики государства (на примере Москвы, Софии и Варшавы) // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2020. Т. 2. № 107. С. 58–64.

DOI: 10.31168/2619-0869.2021.2.07

Фитонимическая лексика в сборнике стихов *Samosiejki* («Самосейки») Тересы Радзевич

Александра Александровна Широкова,

МГУ имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация;
e-mail: szuroczka.szyrokowa@gmail.com

Ключевые слова: фитонимы, ботаническая лексика, язык художественной литературы

Phytonymical Vocabulary in the Collection of Poems *Samosiejki* by Teresa Radziewicz

Aleksandra A. Shirokova,

Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russian Federation;
e-mail: szuroczka.szyrokowa@gmail.com

Keywords: phitonims, plant vocabulary, language of fiction

Анализ употребления фитонимической лексики (наименований растений, их составных частей, образуемых ими природных сообществ) в совокупности художественных текстов находится на пересечении литературоведческой и лингвистической проблематики: это одновременно и часть исследования художественного языка автора, и описание функционирования единиц отдельной лексико-семантической группы в пространстве художественного текста. Объектами подобных исследований на польском материале становились тексты как прозаических произведений (например, цикл рассказов «Люди оттуда» Марии Домбровской¹), так и стихотворных (например, поэмы авторов эпохи романтизма²).

Тереса Радзевич (*Teresa Radziewicz*) — современная польская поэтесса (р. 1970), на данный момент выпустившая шесть стихотворных сборников; лауреат многих стихотворных конкурсов³. Для ее творчества характерно обращение к темам семейной истории, отражение своеобразия женского взгляда на мир, особое внимание к миру природы в самых различных его проявлениях.

В некоторых случаях наблюдаемые лирической героиней события и участие в них — например, пересаживание рассады земляники в стихотворении *Hanna pikiuje poziomki* — становятся основой для философского рассуждения. Или же, напротив, осмысление явления происходит при помощи метафорической интерпретации, почерпнутой из мира при-

роды: например, в стихотворении *Matki* рождение ребенка сравнивается с появлением на свет птенца.

В сборнике *Samosiejki*, выбранном для анализа, изображены события, происходящие в жизни героини в течение календарного года, с января по декабрь. Героиня, занятая домашними делами, работой в саду и огороде, иногда отправляющаяся в поездки или пешие прогулки, размышляет о жизни и ее вечных вопросах, переживает личное горе — смерть близкого человека, а к концу года, встречая наступление новой зимы, решает изменить свою жизнь.

Внимание к миру растений, свойственное поэтессе и ее лирической героине, проявляется уже в названии сборника, выбранного для анализа: п. *samosiejka* — «растение, выросшее из упавших с дерева или куста семян⁴»*. Само слово в сборнике встречается дважды: один раз, в стихотворении *Szaleństwo* в прямом значении: *...pośród sosen samosiejek wycinata maślaki* — «...среди сосен, выросших самосевом, собирала маслята»**; во втором случае возможно более широкое прочтение: слова *uparte samosiejki kielkujące co roku* — «...упрямые самосейки, прорастающие каждый год» в стихотворении *Lubię stare perony — pieśń szósta* могут быть отнесены как к растениям на асфальте старых станций, так и в целом к происходящим на них ежедневным событиям.

Далее будет представлено распределение по семантическим группам встречающейся в тексте фитонимической лексики (всего 62 наименования).

I. Деревья и кустарники:

- 1) гипероним: *drzewo* 'дерево';
- 2) культурные: *jabłoń* 'яблоня', *bez* 'сирень';

* Следует отметить, что эта дефиниция несколько отличается от толкования русского соответствия «самосейка», предлагаемого, например, в словаре под редакцией Д.Н. Ушакова: «культурное растение, вырастающее самосевом, от осыпавшихся зерен (без посева)». Как свидетельствуют примеры из Национального корпуса русского языка, о деревьях обычно говорится «выросшие самосевом». Например: *Лес здесь рос самосевом, на редких полянках болотная трава была уже высока...* [Петр Алешковский. Седьмой чемоданчик (1997–1998)]

** Здесь и далее подстрочный перевод наш. — А.Ш.

- 3) дикорастущие: *sosna* 'сосна', *jarzębina* 'рябина', *klon* 'клен', *lipa* 'липа', *topola* 'тополь';
 4) названия частей дерева*: *gałąź* 'ветка', *pień* 'ствол', *witka* 'тонкая веточка', *liście* 'листва';

II. Травы и цветы:

- 1) гиперонимы: *trawa* 'трава', *ziola* 'травянистые съедобные или лекарственные растения', *ziele* 'трава', *zielsko* 'сорная, придорожная трава' (разг.);
 2) конкретные наименования: *mniszek lekarski* 'одуванчик лекарственный', *mniszek* 'одуванчик'; *piwonie* 'пионы'; *dziurawiec* 'зверобой', *bratek trójbarwny* 'анютины глазки', *piołun* 'полынь', *macierzanka* 'чабрец', *pokrzywa* 'крапива', *rumianek* 'ромашка', *dziki szczaw* 'дикий щавель', *koniczyna* 'клевер', *babka* 'подорожник', *wrotycz* 'пижма', *nawłóć* 'золотарник', *chmiel* 'хмель';

III. Злаки:

- 1) гиперонимы: *zboże* 'злаки', *oziminy* 'озимые';
 2) конкретное наименование: *pszenica* 'пшеница';

IV. Ягодные растения: *roziotki* 'земляника'; также единжды, именно по отношению к саженцам земляники, употреблено слово *sadzonki*;

V. Овощи: *dynie* 'тыквы';

VI. Части растения:

- 1) Семена и их части: *ziarna* 'зерна, зернышка', *nasiona* 'семена', *tupinka* 'оболочка, кожурка';
 2) плоды:

гиперонимы: *owoce* 'плоды', *szyszki* (в словосочетании *szyszki chmielu* 'шишки хмеля'), *jagoda* 'ягода' (о плодах сирени), *kłosa* 'колосья';

конкретные наименования: *maliny* 'малина' (речь именно о плодах, а не о растении в целом: *parzyła herbatę ze zbieranych [...] malin* — «она заваривала чай с... малиной»); *czereśnie* 'черешня', *truskawki* 'клубника';

часть плода: *pestka* 'косточка';

* В данную группу включены наименования тех частей, наличие которых отличает деревья и кустарники от прочих растений; прочие наименования — в группе «Части растения».

- 3) корни: *korzenie* 'коренья', *korzonki* 'корешки';
- 4) стебель: *wić* 'побег, стебелек', *gałązki* 'веточки';
- 5) цветки: *kwiat* (в словосочетаниях *kwiaty bzu* 'цветы сирени', *kwiaty jarzębiny* 'цветы рябины', *kwiat lipy* 'липовый цвет');

VII. Места произрастания:

- 1) в дикой природе: *pole* 'поле', *łąka* 'луг', *las* 'лес';
- 2) созданные человеком: *ogród* 'сад и огород' (следует отметить, что значение польского *ogród* шире: так в целом может именоваться территория, на которой высажены культурные растения; именно в этом, широком, значении лексема употреблена в тексте); *sad* 'сад', *ogródek* 'садик, цветник'; *trawnik* 'газон', *łan* 'возделываемое поле'.

Зафиксированная в тексте стихотворения *Epidemia* лексема *róża* не может быть включена в классификацию: она употреблена в составе устойчивого словосочетания *róża pustyni* 'вид гипса' и, таким образом, утрачивает фитонимическое значение.

Дискуссионным является вопрос включения в классификацию наименований грибов. Если считать грибы частью растительного мира (такая концепция предложена, например, в «Словаре национальных стереотипов и символов», разрабатываемом коллективом под руководством Ежи Бартминьского⁵), в исследуемый материал следует включить наименование *maślaki* 'маслята'.

Применяемая классификация выявляет неравномерную представленность в текстах сборника фитонимической лексики различных групп. Наиболее многочисленными группами оказались наименования трав и цветов (20 наименований, из них пять общих), частей растения (16 наименований, из них семь — наименования плодов) и деревьев и кустарников (11 наименований, из них пять наименований дико-растущих деревьев и четыре наименования частей дерева). Семь наименований составляют группу «Места произрастания», а самыми малочисленными оказались группы «Злаки», «Ягодные растения» и «Овощи».

Некоторые наименования употреблены неоднократно. Так, лексема *owoc* встречается в текстах сборника шесть раз; *nasiona* и *łaka* — четыре раза; *jarzębina*, *zioło*, *kwiat*, *korzenie*, *las* — три раза; *drzewo*, *jabłoń*, *sosna*, *gałąź*, *trawa*, *ziola*, *macierzanka*, *ziarno*, *ogród*, *sad*, *pole* — два раза. В стихотворении *Świat rzeczy małych — pieśń druga* повторяется фитоним *mniszek* (в первый раз — с уточняющим определением *lekarski*), фитоним *czereśnia* встречается и в названии стихотворения *Wiersz o zrywaniu czereśni w Boże Ciało*, и в его тексте. Интересно, что среди повторяющихся лексем преобладают наименования с гиперонимическим значением: наименований конкретных растений среди повторяющихся всего 6, повтор двух из них имеет место в пределах одного стихотворения.

Проведенное исследование подтверждает предположение о важности фитонимической лексики в тексте сборника — и, следовательно, важности растений в авторском видении мира. Статистический анализ выявил большую значимость наименований трав и цветов, а также деревьев и кустарников по сравнению с наименованиями овощей, фруктов, злаков. Лексические повторы указывают на большую повторяемость лексем с обобщенным значением.

Исследование может быть продолжено в нескольких направлениях: возможно включение в классификацию ботанической лексики лексем различной частеречной принадлежности (например, глаголов, обозначающих действия, характерные для растений); анализ ближайшего контекста зафиксированных фитонимов, сопоставление их с ботанической лексикой, представленной в других сборниках поэтессы. Интересно было бы также сопоставить выделенные фитонимы с наименованиями птиц, также широко представленными в текстах сборника *Samosiejki*.

Примечания

- ¹ *Kobylińska J., Horyń E. Świat roślin w opowiadaniach "Ludzie stamtąd" Marii Dąbrowskiej // Annales Universitatis Paedagogicae Cracoviensis. Studia Paedagogica. Studia Linguistica X. Kraków, 2015. S. 57–69.*
- ² *Stachurski E. Terminologia botaniczna w wybranych poematach romantycznych // Annales Universitatis Paedagogicae Cracoviensis. Studia Paedagogica. Studia Linguistica X. Kraków, 2015. S. 163–177.*

- ³ Teresa Radziewicz // Poeci Polscy [Website]. URL: <https://www.poecipolscy.pl/poezja/prezentacja/teresa-radziewicz/> (дата обращения 31.03.2021).
- ⁴ Słownik języka polskiego PWN [Website]. URL: <https://sjp.pwn.pl/sjp/samosiejka;2519160.html> (дата обращения 31.03.2021).
- ⁵ Słownik stereotypów i symboli ludowych / Red. Jerzy Bartmiński. T. 2. Rośliny. Lublin, 2019.

DOI: 10.31168/2619-0869.2021.2.08

Русский язык в Одессе: взгляд извне

Инна Ивановна Кабанен,

Хельсинкский университет,
Хельсинки, Финляндия; e-mail: inna.kabanen@helsinki.fi

Ключевые слова: Одесса, русский язык, одесский язык, миф

Russian Language in Odessa: Outside Perspective

Inna I. Kabanen,

University of Helsinki,
Helsinki, Finland; e-mail: inna.kabanen@helsinki.fi

Keywords: Odessa, Russian language, Odessan language, myth

«Одесский язык» казался особым явлением гостям города, обратившим внимание на то, что в Одессе по-русски говорили не так, как в Москве или Санкт-Петербурге. Благодаря обобщенным наблюдениям над речью одесситов и возникло данное понятие. На территории Одессы проживали представители разных национальностей, и в коммуникации между ними русский язык использовался в качестве лингва франка. Нельзя также игнорировать исторический и культурный аспект в формировании речевой специфики города¹. В XIX в. не было принято учить русский язык как второй,